

«У вас есть какой-нибудь совет?» Ван Шэн повернулся к той стороне, которая издавала звук, и посмотрела на мастера, который задавал ему вопросы, прежде чем взглянуть на Ши Цзя.

Парень, который выскочил, чтобы поговорить, просто не хотел, чтобы Ван Шэн немедленно ушел. Судя по опыту тех дней, в центральном районе Цяньцзэди, между Ван Шэном и без Ван Шэна есть совершенно разные вещи. Хотя соглашение между двумя сторонами заключается в том, что Ван Шэн может уйти, когда он придет, если Ван Шэн сможет остаться, это может быть больше преимуществ, верно?

Никто не выпрыгнул, чтобы остановить это. Все поняли правду. Разве не было бы замечательно, если бы этот парень выпрыгнул, чтобы удержать Ван Шэна?

«До сих пор неясно, действительно ли он достиг этого места», - сказал Ван Шэн историк необоснованными словами.

«Судя по этикетке на вашей карте сокровищ, он прибыл», - бесцеремонно оттолкнул Ван Шэн.

«Вы нарисовали половину карты сокровищ», - сказал мастер-историк «зуб за зуб». Подразумевается, что я не верю, что картина, нарисованная Ван Шэном, верна.

«Знак сокровищницы находится на половине карты семьи Гань», - Ван Шэн повернулся к лидеру семьи Гань и громко спросил: «Семья Гань вынула поддельную карту?»

Это связано с основой сотрудничества между двумя сторонами. Как могла семья Гань носить этот горшок, руководитель группы поспешно выскочил и отрицал: «Это невозможно, наша семья Гань держит оригинальную фотографию».

«Тогда что не так с картиной, которую я нарисовал для вас?» Ван Шэн повернулся к мастеру Шицзя, который отвечал за разметку картины, и спросил: «На дороге, мимо которой мы прошли, есть несколько построек.

Не правильно? Как это может быть! Мастер, который комментировал карту, прямо вздохнул: «Все на пути правы».

Ван Шэн обратился к историку, который выскочил и сказал: «Что еще можно сказать?»

Мастер-историк яростно посмотрел на мастера с аннотированной картой на боку, он даже не умел говорить за себя, свиньи мозги?

«Вам не нужно на это смотреть. Мастер, который может совершенствоваться до этого уровня, не из тех, кто даже не несет этой ответственности». Ван Шэн усмехнулся: «Просто говорите, что хотите. нужно ограничить это, что заставляет людей смотреть вниз.

Одно предложение заставляет многих людей чувствовать себя комфортно, и то же самое вызывает у многих тайное возмущение. Они уже сознательно настроились на людей, которые смотрели на Ван Шэн свысока.

«Ты остаешься и не можешь уйти». На этот раз хозяин семьи больше не наклоняется, а прямо командует.

«Другой тип людей, которых я ненавижу больше всего, - это предательство». Ван Шэн снова усмехнулся: «Когда я доберусь до места, я уйду. Это то, что я сказал перед отъездом. Привет, привет, все, не надо заставь меня!"

«Как насчет того, чтобы заставить вас?» - усмехнулся мастер-историк: «Это нелепая лавина, которую вы сказали, чтобы освободить этих мастеров-монстров?»

Как только этот парень заговорил, глаза других людей были явно другими, и все они ждали, чтобы увидеть, что он может сказать иначе. Причина, по которой все боятся Ван Шэна, в том, что он боится сжечь нефрит и камень?

«Я жил на заснеженной горе какое-то время. Действительно, на заснеженной горе легко вызвать сход лавин». Историк посмотрел на Ван Шэна, как циветта, смотрящая на мышь, игривым выражение: «Но это же не снежная гора. Как вы сделали лавину?»

Раньше все боялись точки Ван Шэна. Услышав слова его товарищей, им вдруг показалось, что они видят луну, и они внезапно открылись. Оказалось, что все было просто блефом Ван Шэна, и они испугались сами. В таком случае что же такого ужасного?

«То, что вы сказали, очень разумно». Ван Шэн не чувствовал раздражения, не говоря уже о виноватой совести разоблаченной лжи. Он просто улыбнулся и сказал: «Ну и что? У меня все еще есть средства, чтобы угрожать вам».

«Вы работаете над формацией?» Мастер Ши Цзя снова усмехнулся: «Не забывайте, я также был человеком, который имел тесный контакт с этой формацией. С вашим уровнем совершенствования вы можете прикоснуться к краям формации. Чжан Вай смотрит на вас высоко, и все еще хочет разыграть идею построения? Я не знаю, что небо высокое, а земля толстая! "

«Ты уверен, что хочешь это сделать?» Ван Шэн по-прежнему улыбнулся и спросил спокойно, без угрызений совести.

«Я сделал это, что вы можете сделать?» В тот момент учитель-историк был уже в его руках, чувствуя, что у Ван Шэна не было другого способа угрожать ему, поэтому он усмехнулся и угрожал.

«Вы думали о последствиях?» - с интересом спросил Ван Шэн.

«Каковы последствия? Либо ты останешься один, либо мы должны тебя схватить и остаться?» Шицзя просто проигнорировал это. Когда дело доходит до этого, есть ли свобода действий?

«А что насчет тебя?» Ван Шэн внезапно проигнорировал этого парня и обратил свой взгляд на двух лидеров семьи Шицзя и Гань: «Что ты имеешь в виду? Ты хочешь оставить меня?»

«Нет, нет, нет!» - лидер семьи Ган прямо покачал головой: «Мы не имели в виду этого. Однако он не наша семья Ган, мы не можем его контролировать».

Для семьи Ган все делается семьей Ши, и горшок также поддерживается семьей Ши, но если это будет сделано, семья Ган также выиграет. Насколько это хорошо? Таким образом, они не признают этого, но им все равно, и они допускают, что все идет не так.

Ван Шэн снова повернулся к лидеру-историку.

«Люди - наши историки». Никто не дурак. Лидер историка следует за лидером семьи Ган. Он толкает шестерых или двух и пятерых и безответственно говорит: «Мы - один и тот же клан, и у нас нет подчиненные отношения. Более крупные, чем мы, мы не можем это контролировать. Извини! "

«Понятно!» Ван Шэн кивнул и снова встретился лицом к лицу с торжествующим историком.

«Последний шанс», - сказал Ван Шэн великому историку, который улыбался и улыбался, не меняя лица и сердцебиения: «Я уйду с двумя людьми. Что ты хочешь делать с тем, что ты оставил».

«Хахахаха!» Услышав слова Ван Шэна, мастер Шицзя сразу же дико рассмеялся, он никогда не слышал такой забавной шутки. После яростного смеха он указал на Ван Шэна, немного запыхавшись, и сказал: «Это самая смешная шутка, которую я когда-либо слышал, хахахаха!»

«В этом мире всегда есть живые и здоровые люди, они должны умереть!» Ван Шэн покачал головой и взволнованно вздохнул, а затем посмотрел на историка неподалеку, как на мертвого человека, и вдруг сказал: громко всем: «Либо он умер один, либо вы все умерли, сами выбирайте одного!»

Не только великий историк, но и другие историки семьи Ган были поражены. Что вы имеете в виду? Юниор пяти или шести уровней, угрожающий своим хозяевам на вершине легенды? Осмелитесь еще немного преувеличить? Более опасно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1307953>